

В этот момент он наконец пришел в себя, осознав свое нынешнее положение: он превратился из взрослого человека в младенца и оказался в этом незнакомом месте. Бросив взгляд на свои крошечные ручки и ножки, он тут же потерял дар речи.

Заметив это, беловолосый мужчина повернулся и взглянул на младенца в руках служанки. Ни тени недовольства не было на его лице — напротив, он переполнился невероятной радостью.

С безграничной нежностью он взял ребенка на руки, внимательно того оглядел, а затем передал сиявшей от счастья ослепительной красавице, стоявшей перед ним.

— Илиша, посмотри, это наш ребенок!

Глядя на малыша, которого ей передали, Илиша слегка сбледнувшим лицом тут же излучила мягкость. Ее изящные пальчики нежно и ласково погладили крошечные ручки младенца.

— Какая мощная аура крови, она почти не уступает старейшинам второго поколения! В будущем он непременно станет выдающимся сильным бойцом!

— Мм, — на лице Илиши тоже застыло счастливое выражение.

— Эта концентрация крови даже выше, чем у нас обоих! Как жаль, что он не родился на сотню лет раньше!

— Ничего страшного!

— Самое главное, что ты наконец очнулась. Ты даже не представляешь, как сильно я волновался все эти годы. Теперь все хорошо, вы оба вернулись ко мне! — взволнованно произнес Амиэр, глядя на лежащую на кровати Илишу.

Наступила ночь.

В самой роскошной комнате поместья на небольшом острове Амиэр обнимал сияющую от счастья Илишу и смотрел на уже заснувшего сына, выглядя точь-в-точь как самый обычный муж.

Он начал о чем-то рассказывать:

— С тех пор как ты потеряла сознание после вражеской душевной атаки, я все эти годы не знал, что и делать!

Услышав это, Илиша тоже содрогнулась от пережитого страха.

— Да, тогда я выдержала две душевные атаки Кайсера в лоб и думала, что уже не вернусь с гранью смерти. Кто бы мог подумать, что этот малыш спас мне жизнь. Мое пламя души едва не погасло, но каждый раз, когда я уже почти не могла держаться, мысли о ребенке под моим сердцем придавали мне сил. Именно этот малыш помог мне выстоять! — с нежностью произнесла Илиша, глядя на спящего ребенка.

— Да, наш ребенок определенно необыкновенен, ведь он идеально унаследовал кровь нас обоих! Если бы четыре прародителя узнали об этом, они бы безумно обратились! — сказал Амиэр.

Произнеся это, они оба о чем-то задумались, и их лица невольно помрачнели.

Будучи воинами Божественного уровня, они даже без специальных приборов могли легко определить физическое состояние ребенка, и именно это радовало их больше всего!

Бесчисленные годы в Клан Четырех Божественных Зверей не были редкостью браки между сородичами, и дети, обладающие кровью сразу двух кланов, рождались и раньше. Однако обычно кровь одного из родителей преобладала, и было невероятно трудно добиться такого идеального слияния, как у их ребенка!

Стоит помнить, что кровь каждого из Четырех Божественных Зверей сама по себе невероятно страшна и могущественна, поэтому можно только представить, насколько важен для нынешнего Клана Четырех Божественных Зверей ребенок, обладающий сразу двумя разновидностями крови.

— Ну, придумай имя нашему ребенку, — произнесла Илиша.

К своему первому ребенку они относились с огромным трепетом, и, глядя на взволнованного Амиэля, Илиша решила предоставить право дать имя малышу ему.

— Как насчет Дарен? Что думаешь? — подумав немного, предложил Амиэр.

Все эти годы, пока жена была без сознания, он даже не думал о том, как назвать ребенка, поэтому и заговорил об этом только сейчас.

— Дарен... Дарен Эс...

— Мм, пусть будет Дарен Эс, — повторив дважды, согласилась Илиша.

Так у безымянного малыша с Земли появилось совершенно новое имя!

Шло время, эпохи сменяли друг друга.

В мгновение ока прошло шесть лет.

Дарен Эс находился на Континенте Цзыцзинь уже шесть лет.

Конечно, обладая разумом взрослого человека и будучи попаданцем, Дарен проявлял не по годам зрелость, чем сильно облегчал жизнь Амиэлю и Илише.

За эти годы, благодаря постоянным расспросам и разговорам с родителями, он окончательно убедился, что попал в другой мир, в эту вселенную, отличную от Земли.

Сидя на подоконнике павильона на маленьком островке и глядя на спящих вокруг слуг, маленький Дарен про себя пробормотал:

— Мир Праздного Дракона...

С тех пор как он узнал свою фамилию, систему культивации этих слуг и по крупицам собрал информацию из оброненных за эти годы фраз Амиэля и Илиши, его охватил еще более невероятный шок: он попал именно в Мир Праздного Дракона.

Единственное отличие от оригинала заключалось в том, что Дарен оказался вовсе не на Континенте Юйлань в материальном пространстве, а перенесся на Континент Цзыцзинь, затерянный среди бесчисленных материальных миров.

Сопоставив каноничный сюжет и слова Амиэля и Илиши за последнее время, он понял, что угодил как раз к началу смут в Клан Четырех Божественных Зверей — в период их отступления.

Сын пространства-времени Линлэй еще даже не родился, и даже первое поколение Воинов Крови Дракона во главе с Барруком еще не появилось на свет.

К Миру Праздного Дракона у Дарена было двоякое чувство: благоговейный трепет и в то же время тяга к нему.

Дарен, вдоль и поперек изучивший первоисточник, прекрасно знал, что это за мир: войны, убийства, возможности, истребление сильными слабых. В этом мире бесчисленные расы боролись за выживание, а сильнейшие восходили на вершины по костям слабых.

В этом мире человеческая жизнь стоила не больше травинки.

Это был жестокий мир, но в то же время — величественный и грандиозный.

И он, будучи потомком Клана Белого Тигра, с самого рождения был обречен столкнуться лицом к лицу с кризисом Клана Четырех Божественных Зверей — остаться в стороне он уже никак не смог бы.

Особенно учитывая статус Амиэля и Илиши, которые оба являлись Семивездными Демонами Клана Четырех Божественных Зверей: это заранее предопределяло, что он не пожелает прожить заурядную жизнь и неизбежно встанет на путь культивации. Если поместить его в Ад, он абсолютно точно стал бы объектом приоритетного взращивания.

Подняв руку и глядя на золотой отпечаток на ладони, он до сих пор не понимал, почему попал на Континент Цзыцзинь. Единственное логичное объяснение заключалось в том, что его перемещение было как-то связано с этой штукой.

Это был далеко не первый раз, когда он размышлял над этим вопросом. Перед самым попаданием в другой мир как раз происходило редкое явление — кровавая луна, случающаяся раз в сто лет. Он лишь смутно помнил, как той ночью любовался кровавой луной, когда вспыхнул золотой свет и он потерял сознание. Очнувшись же, он уже оказался здесь.

Эх, не буду ломать голову!

Поняв, что найти ответ не удастся, Дарен больше не стал об этом думать.

Тук-тук!

— Молодой господин, сегодня день проверки вашего магического таланта, господин велел вам поторопиться!

В этот раздавшийся стук в дверь вернул его в реальность.

Повернув голову к выходу:

— Знаю! Я сейчас же соберусь!

С этими словами Дарен легко спрыгнул с подоконника и поправил одежду.

Щелк!

Отворив дверь, он увидел стоявшую на пороге красивую девушку лет двадцати с приятной внешностью.

— Сестрица Лиза, пошли!

Следуя за девудкой, они оба начали спускаться вниз, готовясь отправиться к месту проведения проверки.

— Сестрица Лиза, как ты думаешь, какой он — внешний мир? — идя друг за другом — взрослая и ребенок, Дарен повернул голову и задал вопрос.

Проведя в этом мире шесть лет, Дарен ни разу не покидал этот маленький остров, и теперь, особенно узнав, где именно он находится, его охватило еще большее любопытство насчет того, что лежит за его пределами.

— Внешний мир...

— Реалистичный и жестокий... — услышав это, Лиза слегка вздрогнула, а затем бесстрастно произнесла:

— С тех пор как господин спас меня и привел сюда, я тоже уже много лет не выходила наружу!

Очевидно, она кое-что знала о внешнем мире, просто не горела желанием рассказывать об этом Дарену.

<http://bllate.org/book/20348/2033604>